

П/А: С 1 ноября 2021 года этот Эпилог больше не действует и не считается каноном. Я оставляю его, потому что... ну, кому-то может быть интересно увидеть изменения, а кто-то может захотеть вернуться к своим старым комментариям.

История закончилась не так хорошо, как я хотел, поэтому я допишу к её.

Эпилог

Уроки Эмили прошли достаточно хорошо. Она все еще находилась на начальной стадии учебного года, когда половина уроков была упрощена до почти абсурдного состояния. Она обнаружила, что ее разум блуждает намного сильнее, чем раньше, но в свою защиту, у неё было больше вещей, о которых нужно задуматься.

Тринити было... много.

У неё было чуть меньше двух тысяч долларов от Договора, и еще тысячу он был ей должен. Это было... недостаточно денег, чтобы что-то сделать, поскольку она была матерью-одиночкой пятерых детей.

При покупке одежды для себя, даже с её довольно консервативными вкусами, она могла без проблем потратить двести долларов. Еда для нее самой, вероятно, стоила от десяти до двадцати долларов в неделю, и только в том случае, если она в основном баловалась лапшой быстрого приготовления и дешёвыми блюдами.

Если она возьмет все это и умножит на шесть, чтобы посчитать себя и своих сестер, это будет... значительная сумма денег.

Возможно, она могла бы срезать некоторые углы здесь и там. Может быть, найти подработку. Они были популярны среди студентов... она надеялась.

Урок закончился, и она не была уверена, что усвоила и половину урока. Больше причин, чтобы найти время для учебы позже.

У Эмили сейчас было столько же друзей, сколько и в начале учебного года, и в два раза больше причин ни с кем не разговаривать. Поэтому она поспешила обратно в свою спальню. Ей нужно будет накормить своих сестер, угрожать им, чтобы они приняли душ, затем сделать домашнее задание и, возможно, подготовиться. Ей также нужно было позвонить Алеа Иакте.

И тут она открыла дверь в свою комнату.

На её столе стояла пустая банка из-под арахисового масла, рядом с блестящим серебряным тостером, испещрённым отпечатками пальцев от арахисового масла. Мешок с хлебом валялся на полу, казалось бы, облизанный от крошек.

Подозреваемые в этом конкретном преступлении были удобно сложены на её кровати, с обнаженными животами, руками и ногами, торчащими во все стороны.

— Какого черта? — вполне резонно спросила Эмили.

Тринити... по крайней мере одна из Тринити выскочила над остальными и ухмыльнулась.

— Здравствуй, лучшая сестра! — воскликнула она. — Хочешь присоединиться?

Еще одна Тринити отодвинулась в сторону, обнажив место на кровати размером с Эмили.

— Нет, — сказала Эмили. — Нет, не думаю, что хочу. Она закрыла дверь. — Откуда взялся тостер?

— Нашла, — сказала Тринити.

Эмили сделала себе пометку никогда не позволять им разговаривать с полицейским.

— И где ты его нашла? — спросила Эмили.

Другая Тринити протёрла глаза.

— Внизу?

— Ты украла общественный тостер? — спросила Эмили.

— Это просто лежало там, — защищалась Тринити. — Хлеб с маслом тоже. Теперь это наше.

Эмили на мгновение забыла о некоторых своих проблемах, в основном потому, что у неё были гораздо более серьезные проблемы.

— Хорошо, все вставайте с кровати, — сказала она.

Раздалось много ворчаний.

Эмили указала на одну из грязных Тринити, потом на ванную.

— В душ.

— Душ! — воскликнула девушка, прежде чем побежать. Эмили ожидала немного больше неприятностей, но она могла бы жить без борьбы из-за этого.

— Верно. Тедди, помнишь, я показывала тебе стиральные машины?

Тедди поморщилась.

— Я не хочу стирать вещи, это скучно.

Эмили указала на свои простыни, испачканные тем, что, как она очень, очень надеялась, было всего лишь арахисовым маслом.

— Тогда ты должна была что-то сказать перед едой на моей кровати. Ты здесь самая старшая.

Тедди заворчала, но она начала стягивать простыни.

— Афина, иди умойся, а потом помоги Тедди, — сказала Эмили. Она повернулась к оставшимся Тринити. — Вы двое, уберите весь этот бардак.

— Ой, — сказала она в стерео.

Эмили посмотрела на неё, потом заметила, что тостера нет.

— Где тостер? — задала очевидный вопрос.

В этот момент из ванной раздался громкий искрящийся треск, и свет погас.

— О нет, — сказала Тринити. — Я умерла.

— Ты что? — спросила Эмили. В комнате стало немного темнее, но не настолько, чтобы она не могла видеть растерянное выражение на лицах обеих Тринити. Рядом с Тринити начала светиться фигура, и появилось другое тело, одетое так же, как и два других.

— Чего? — снова спросила Эмили.

У нее теперь четыре Тринити?

— Я умерла, — сказали все трое. — Мистеру Тостеру не понравилась вода.

Эмили подошла к ванной, распахнула дверь и одним взглядом окинула комнату. Душ все еще работал, вода плескалась на дымящуюся форму очень блестящего, очень мыльного тостера.

— Чего? — повторила Эмили. Она почти рассеянно закрыла кран.

— Все в порядке, — сказали Тринити. — Я не могу умереть, пока жива.

У Эмили разгоралось что-то вроде головной боли.

— Значит ли это, что мне не нужно стирать? — спросила Тедди.

Кто-то постучал в дверь.

Глубоко вдохнув, чтобы остыть, Эмили подошла и чуть приоткрыла дверь. Она столкнулась лицом к лицу с Сэм, девушкой из соседней комнаты.

— Да? — спросила она.

— Эй! У тебя тоже вырубилось электричество, да?

— Ага, — сказала Эмили. — Ты знаешь, что случилось?

Сэм пожала плечами.

— Кто-то пробовал заряжать сразу слишком много игрушек? Не знаю. Я спущусь по лестнице на уровень ниже. Там куча чуваков, которые хотели бы показать, насколько они мужественны, включив автомат.

— Ты знаешь как? — спросила Эмили.

— Да, я не дура. Но я не хочу ползать по подвалу этого места без света. Я позволю какому-нибудь болвану сделать это за улыбку и подмигивание. — она посмотрела мимо Эмили. — Ты в порядке? Ты выглядишь измотанной.

— Я... в полном порядке, — солгала Эмили.

— Хорошо... ну, береги себя и все такое.

— Да, спасибо, — сказала Эмили. Она закрыла дверь и повернулась, чтобы посмотреть на пять совершенно невозмутимых девушек. Она даже не могла найти в себе силы устроить им разнос.

— Забыли о стирке, — начала она. Тедди обрадовалась. — На данный момент. По крайней мере, пока не вернется свет. — Тедди надулась. — Нам... нужно придумать кое-что для Тринити, и... да.

— Ой! — сказала Тринити. — Моя сила в том, что меня всегда трое. Поэтому, когда я умру, я снова буду жить. Мне не нужно стираться, мыться или что-то в этом роде, мне просто нужно умереть, и у меня снова будет чистая одежда.

Эмили не знала, с чего начать. Она решила не начинать вообще.

— А знаешь что? Я могу принять это. Сила всегда порождает новую тебя... рядом с тобой?

— Это не новая я, это просто больше меня, — сказала Тринити. — Я думаю, что становлюсь немного глупее, когда меня меньше. Может быть. Это действительно трудно сказать. — все трое держались за подбородки. — Должна ли я умереть ещё два раза, чтобы мне не пришлось принимать душ? — они нахмурились. — Но я люблю душ.

Эмили оценила ценность самоубийства как способа избежать необходимости принимать душ, а затем отказалась от этого плана.

— Нет, нет, пожалуйста, не делай этого. В самом деле, постарайся не умирать?

Эмили не ожидала, что ей придётся добавлять «не умирать» в домашние правила, но это было именно то, что она сделала.

Подача электроэнергии возобновилась, лампочки зажглись с щелчком.

— Ох, чёрт возьми, — сказала Тедди. Она заворчала и снова начала собирать одеяла.

Эмили оглядела Тринити сверху донизу.

— Вы знаете, что вы все видите?

Тринити моргнула всеми шестью глазами.

— Ага?

— Даже когда другой тебя нет рядом?

— Но все я — это я.

— Верно, — сказала Эмили. — Итак, может одна из вас пойти с Тедди и Афиной, просто чтобы присматривать за всем, а другие... части вас могут остаться здесь и сказать мне, если будут проблемы?

— Я могу это сделать! — обрадовалась Тринити. — Можем ли мы обняться, пока будем это делать?

— Как насчет того, чтобы одна из вас приняла душ, а другая осталась со мной, а потом поменяетесь.

— Вау, я буду делать три забавных дела сразу!

Эмили забеспокоилась.

Кто-то постучал в дверь.

Вздыхнув, Эмили подошла и приоткрыла ее.

— Да, Сэм? — спросила она.

Человек с другой стороны не был Сэм. Это была женщина, на несколько дюймов ниже Эмили и на пару десятков лет старше. Женщина, которая имела больше, чем просто мимолетное сходство с самой Эмили.

Эмили захлопнула дверь.

— Эмили? Дорогая? — спросила её мама с другой стороны. — Эм... если ты очень занята, я могу вернуться? Дать тебе время привести себя в порядок или... милая, у тебя мальчик? Надеюсь, вы защищаетесь.

— Это кто? — спросил Тедди.

Афина бросила белье на землю.

— Должна ли я надеть куртку и выглядеть круто?

— Это друг? — спросили все трое из Тринити.

Мама снова постучала.

— Милая? Извини, но я звонила. Ты не отвечаешь на звонки.

Эмили закрыла глаза и, чего она не делала уже давно, пожелала, чтобы пол просто поглотил ее целиком. У нее не было особого выбора. Тем не менее, это не означало, что она не могла хотя бы немного подумать.

Приоткрыв дверь, она посмотрела на маму.

— Мама. Дай мне две минуты.

— Милая? — спросила ее мама.

— Я голая.

Мама посмотрела на её достаточно одетое плечо.

— Хорошо?

Эмили кивнула и закрыла дверь. Затем она повернулась.

— Хорошо. Тедди, сведи разговоры о коммунизме к минимуму. Моя мама бумер, они плохо разбираются в политике. Афина, не пугай маму. Тринити... только одно объятие за раз, хорошо?

Она получила пять кивков. Это было лучшее, что она могла ожидать.

— И будьте вежливы. Моя мама... вообще-то, она довольно милая, я уверена, что она вам понравится. Но не надо... — она махнула рукой. — Безумных вещей.

— Это легко, — сказала Тедди.

— Я еще никогда не совершала сумасшедших поступков, — сказала Тринити.

Афина только пожала плечами.

— Я здесь в наиболее здравом уме, тебе, вероятно, не нужно беспокоиться обо мне.

— Верно, — сказала Эмили.

Она обернулась, глубоко вздохнула и открыла дверь.

Ее мама все еще была там, стоя в коридоре и выглядя немного потерянной. Эмили протянула руку, схватила маму за руку и втянула ее внутрь, прежде чем закрыть дверь.

— Эмили? — спросила ее мама.

Эмили обняла маму и уткнулась головой ей в плечо. Это было классно. Тепло и пахло маминым шампунем. Она почувствовала, как немного напряжения смыло с её спины.

— Рада тебя видеть, милая, — сказала мама, уронив сумочку и обняв ее в ответ. — Но кто все эти девушки?

Напряжение вернулось.

— Мама, нам нужно поговорить.

— Могу представить, — сказала её мама, разрывая объятия. — Ты должна рассказать мне, как ты поживаешь? Как занятия? У тебя появились друзья? Почему у тебя в комнате пятеро детей? Последнее я особенно хочу услышать.

— Верно-верно. Возможно, ты захочешь сесть перед этим, — сказала Эмили.

Мама положила руку ей на бедро и подняла бровь.

— Возможно, я не весенний цыпленок, но я все еще могу сделать пару сюрпризов.

Эмили облизала губы.

— Верно, — повторила она снова. — Тогда это как сорвать лейкопластырь. Я... супергерой. Более или менее.

— Извини?

Эмили переплела пальцы на животе и сосредоточилась на земле. Нужно было преодолеть вакуум. «

— Помнишь День Силы, э-э... около недели назад?

— Да? — сказала ее мама. Её голос начал звучать беспокойно.

— Ну, у меня есть сила. Я могу делать, ммм... сестричек для себя. Типа. — Эмили указала на девушек, которые все улыбались. — Это мои призванные сёстры. Я не могу отозвать их или что-то в этом роде. У них у всех тоже есть свои способности.

— Можно я сяду на кровать? — спросила её мама. — Или ты предпочтешь, чтобы я воспользовалась этим креслом?

Тедди подбежала к стулу Эмили, затем перевернула его, чтобы её мама могла плюхнуться на него.

— Ну вот, э... — Тедди повернулась к Эмили. — Эй, босс, как мы назовем старушку?

— Как угодно, только не старушка, глупая медведица, — сказала Афина. Она дернула Тедди назад и подошла к маме Эмили, чтобы поклониться. — Привет, бабушка.

— Эмили, ты знаешь, как я всегда хотела когда-нибудь завести внуков? — сказала мама Эмили.

— Я ожидала, может быть, одного. Максимум два. Но тут значительно больше.

— Все в порядке, — сказала Тринити. — Можешь считать всех трёх меня за одну.

Эмили потерла лицо.

— Итак, я, вероятно, должна представить всех. Мама, это Тедди. Она может превратиться в медведя. Она не будет демонстрировать это здесь, потому что это против правил.

— Я очень мягкая, — сказал Тедди. — Намного мягче, чем любая другая, когда я медведь. Бьюсь об заклад, ты хотела бы погладить меня не меньше, чем Босс.

— Босс?

— Это геройско-злодейское имя старшей сестры Эмили, — сказала Афина.

— Злодейское? — переспросила её мать.

— Не волнуйся, лучшая мама, — сказала Тринити. — Мы бы не стали тебя злодействовать.

— Эмили? — мать посмотрела на нее. Улыбка, которую она носила, была немного хрупкой по краям, и она выглядела как Эмили, когда её толкнули в любую социальную ситуацию.

Тедди, конечно, тоже это заметила.

— Эй, Босс, твоей маме не нужно покакать?

— Нет, Тедди, моей маме не нужно какать, — сказала Эмили. Она рассеянно погладила Тедди по голове, хотя бы для того, чтобы занять руки. — Хорошо, мама, с чего ты хочешь, чтобы я начала?

— Я думаю, что, может быть, тебе стоит начать с начала?

Эмили кивнула. Она могла это сделать.

— Итак, все началось в мой первый день здесь...

Конец!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/75636/2265395>